

период с 861 года, когда местных князей сменили князья варяжские, Рюрик и его преемники.

Основание киевскому „самодержавию“ положили три родных брата — Кий, Щек и Корев, или Хорев, „князие Российские“. По утверждению автора, пришли они к берегам Днепра „по благословению и пророчеству“ самого апостола Андрея — „от диких поль с славяны великими и zelo храбрыми народы“ — и стали здесь, на берегах Днепра, „грады и места тишайшаго ради жития и прибежища созидати“. Кий основал и построил город Киев; ссылаясь на свидетельство М. Стрыйковского, автор „Синописа“ предположительно возникновение города относил к 430 году. Щок или Щек построил город недалеко от Киева — Щекавицу или Щковицу, тоже „от своего имени“; Хорев — город Хоревуцу („потом Вышгород прозвася“). Построила город „на пригорку высоком“ и их сестра и назвала его в честь своего имени — Либежь. Кто после этих князей „природным свойством господствовал“ в земле Киевской, автор „Синописа“ не называет: „Аще бо и наследники останася, но неведоми бяху писанием, зане прост народ бысть, писания не умеющий; аще же о них и было что написано совершенно, и тому чрез частыя и великия брани нужда бысть погибнути“ (стр. 18). Последние представители этой династии князей — Аскольд и Дир. Одно время они жили у Рюрика в качестве его „нарочитых мужей“, так как никто в Новгороде не знал, что родом они — „от колена основателя и перваго князя Киевскаго Кия“. Затем они отпросились у Рюрика итти „с роды своими“ в Царьград. По пути туда они увидели город на берегу Днепра. Когда они узнали, что это — Киев, они остались в нем и „начаша владети ту и обладати всею тою Киевскою землею“ как законные князья. Со смертью Аскольда и Дира династия „свойственных“ князей в Киеве кончилась.

Приступая к рассказу о появлении новой династии князей, автор „Синописа“ сообщает, что „росси“ жили не только на берегах Днепра. Другие „росси“, „естеством“ единые с поднепровскими, жили „в Полунощных странах над озером Илмером“ и „над Волховою рекою“. Здесь они построили себе город Новгород Великий, избрали себе в князья „некоего мужа нарочита“ — „от среды себе“ — Гостомысла. „Егда же в велицем междоусобии и многом нестроении Российскии народы быша, не согласующеся в избрании от среды себе властелина“, Гостомысл посоветовал им послать к варягам и звать на „княжение Росское“ трех братьев, „иже бяху князи изящнейшии и в храбрости воинской изрядни“, — Рюрика, Сенеуса, или Синеуса, и Трувора, или Тривора. Так, излагая события в соответствии с летописным преданием, автор „Синописа“, однако, в вопросе о происхождении этих князей решительно разошелся с летописным рассказом; по его утверждению, варяги, живущие „над морем Балтийским, еже от многих нарицается Варяжское“, и там свои „селения“ имеющие, — не чужеземцы, но „языка славенска бяху“ (стр. 20). Рюрик, Синеус и Трувор пришли и приняты были „от всех россов с великою радостью и благодарством“. Они разделили между собой на три части „государство Руское“, им „доброволно от народа доброволнаго поданое“: старейший брат Рюрик „восприял себе княжение Великоновгородское, а столицу свою на острове езера Лагоды заложил“; Синеус „объял страны Российския над Белым озером“, а Трувор „восприял княжение Псковское“. От Рюрика и сына его Игоря Рюриковича и пошли все прочие российские князья, северные и южные. От них же по прямой линии ведут свое родство и „великие князья Московские“, вплоть до царя Алексея Михайловича (стр. 23).